

УДК93/94(5)

Совместные исторические исследования в Китае, Японии и Республике Корея в начале XXI в.¹

Бу Пин

профессор, Академия общественных наук КНР,
г. Пекин (КНР)

«Новая и новейшая история трех стран Восточной Азии» – исследовательский проект трех народов

С наступлением XXI в. торгово-экономические отношения трех стран Восточной Азии – Китая, Японии и Республики Корея стали более тесными, оживились дискуссии о взаимоотношениях в восточноазиатском мирном сообществе. Однако изданный японскими консервативными кругами «Учебник по новой истории», в котором приукрашена история японской агрессии в Азии, вызвал бурные споры вокруг исторических проблем в восточноазиатском регионе. 3 марта 2002 г. общественными организациями и историками трех стран на международной научной конференции в Нанкине было принято решение о совместном издании учебника по новой и новейшей истории Восточной Азии доступного для использования учащимися трех стран, с целью содействия пониманию истории в восточноазиатском мирном сообществе. По прошествии трех с лишним лет, на 11-й сессии совместного редакционного совета десяти исследователей из Китая, Японии и Кореи, ученые, после серьезного обсуждения основных исторических проблем, пришли к консенсусу, и в мае 2005 г. завершили написание «Новой и новейшей истории трех стран Восточной Азии»².

В книге рассказывается о периоде, предшествовавшем вторжению западных держав в Восточную Азию и послевоенной истории Китая, Японии и Кореи, затрагиваются вопросы японского послевоенного на-

1. Перевод с китайского к.и.н. И.В. Ставрова, А.С. Веремейчика, Г.В. Кондратенко.

2. 东亚三国的近现代史。北京：社会科学文献出版社，2005。230页 = Новая и новейшая история трех стран Восточной Азии. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2005. 230 с. ISBN 9787801906465

следия, такие как поклонение душам воинов в храме Ясукуни, компенсации [пострадавшему] населению. Национальные истории написаны учеными своих стран, главы, посвященные пересечению исторических путей народов региона, написаны совместно учеными трех государств. В указанной книге приведено множество иллюстраций, присутствуют также специальные рубрики, раскрывающие простым языком некоторые концепции, приведены исторические документы, объективно и беспристрастно описан совместный исторический опыт трех стран периода новой истории.

Издание «Новой и новейшей истории трех стран Восточной Азии» вызвало большой резонанс. Во-первых, тираж этой книги был больше запланированного и превысил средние тиражи такого рода книг. В КНР было издано 130 тыс. экземпляров, в Японии – более 60 тыс. и в Корее он достиг 50 тыс. экземпляров. Во-вторых, использование книги в качестве дополнительного пособия в части школ всех трех стран получило высокую оценку многих учащихся. Эта книга специально знакомит с положительным совместным историческим опытом трех государств.

Однако, издание «Новой и новейшей истории трех стран Восточной Азии» получило и ряд критических замечаний. Основные из них: по-прежнему относительно отчетливо видны следы [предвзятости] ученых, пишущих историю своей страны, имеются «недостатки» в установлении транснационального понимания истории; при изложении материала особое предпочтение отдается истории войн, недостаточен всесторонний анализ социальных изменений.

Принимая во внимание подобную критику, ученые трех стран считают необходимым внести поправки в «Новую и новейшую историю трех стран Восточной Азии». Однако, при принятии такого решения, потребуются провести углубленное исследование соответствующих вопросов. Прежде всего, необходим опыт глубоких и всесторонних совместных исследований общеисторических проблем Восточной Азии, кроме того, для познания некоторых важных вопросов истории требуются энергичные попытки в поиске общих точек зрения. После 2006 г. ученые трех стран решили подготовить новую редакцию этой книги, китайское заглавие которой гласит «Транснациональная новая и новейшая история Восточной Азии». Структура новой книги состоит из двух томов. В первом томе в основном излагаются различные точки зрения по новой и новейшей истории международных отношений в Восточной Азии, а во втором – представлены девять специальных глав по условиям жизни и взаимодействию народов трех стран региона. Ниже приведем оглавление новой книги.

КНИГА 1. ИЗМЕНЕНИЕ МИРОВОГО ПОРЯДКА.

Глава 1. Удар Запада и раскачивание традиционного уклада Восточной Азии.

Глава 2. Японо-китайская война и разложение традиционных структур в Восточной Азии.

Глава 3. Борьба великих держав за гегемонию в Восточной Азии и русско-японская война.

Глава 4. Первая мировая война и вашингтонская система.

Глава 5. Вторая мировая война и Восточная Азия.

Глава 6. Формирование «холодной войны» и передел Восточной Азии.

Глава 7. «Холодная война» на восточноазиатской арене.

Глава 8. Восточная Азия после «холодной войны».

КНИГА 2. СИСТЕМА. ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО.

Глава 1. Конституция: строительство государства и народные массы.

Глава 2. Урбанизация в Восточной Азии: Шанхай, Иокогама, Пусан.

Глава 3. Железнодорожная сеть – модернизация, колониальное господство, условия жизни народов

Глава 4. Миграция и обучение за рубежом – мобильность и обмен

Глава 5. Семья и половые различия – гендерные и родственные отношения

Глава 6. Школьное воспитание – создание гражданина

Глава 7. СМИ – фабрикация сознательности и чувств народных масс

Глава 8. Война и народные массы

Глава 9. Преодолевать прошлое, смотреть в будущее

Написание «Транснациональной новой и новейшей истории Восточной Азии» столкнулось с большими трудностями, т.к. потребовало от авторов знания не только с реальной ситуацией в своей стране, но и в других государствах, и что еще более важно, необходимо было провести анализ положения во всем восточноазиатском регионе. Однако доскональное знание истории своей страны, привычка ученых трактовать проблемы с точки зрения своей страны, непременно приводит к трудностям. Поэтому на написание новой книги ушло не три запланированных года, а шесть лет. В настоящее время, подготовка новой книги вступила в заключительный этап, но сроки её издания в Китае, Японии и Корее разные.

СОВМЕСТНЫЕ КИТАЙСКО-ЯПОНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ – МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ ПО ВОПРОСАМ ИСТОРИИ.

Вышеописанные устремления ученых по совместному исследованию истории также способствовали соответствующему диалогу на

межправительственном уровне. В ноябре 2006 г. между руководством Китая и Японии была достигнута договоренность, чтобы в каждой из стран была образована комиссия из 10 ученых, состоящих из двух подгрупп по древней, новой и новейшей истории, которые должны вести совместные исследования соответствующих проблем истории. 26 декабря 2006 г. в Пекине состоялась первая сессия комиссии по совместным исследованиям; после трех лет напряженной работы в январе 2010 г. международной общественности был представлен доклад. Ниже приведем его содержание:

1. Китайско-японские связи в эпоху древней Восточной Азии.
2. Создание международного порядка в Восточной Азии в VII в.
3. Международный порядок и китайско-японские отношения в Восточной Азии в XV – XVI вв.
4. Распространение и изменения в идеологии и религии.
5. Движение товаров [торговля] и миграция людей.
6. Взаимопонимание между китайцами и японцами.
7. Сравнительный анализ китайского и японского общественно-политического устройства.
8. Начальный этап китайско-японских отношений в эпоху нового времени.
9. Антагонизм и сотрудничество: расхождение путей двух стран.
10. Экспансионистская политика Японии на материке и китайское национально-революционное движение.
11. От событий 18 сентября [1931 г.] до инцидента на мосту Лугоуцяо [7 июля 1937 г.].
12. Вторжение Японии в Китай и полномасштабное сопротивление японским захватчикам.
13. Китайско-японская война и война на Тихом океане.
14. Конец китайско-японской войны и нормализация двусторонних отношений.
15. Новая эпоха китайско-японских отношений.
16. Понимание истории в Китае и Японии и историческое образование.

В рамках 16 охваченных китайскими и японскими учеными тем были представлены оригиналы статей, состоящих из 16 подразделов, включающих 32 научных доклада.

СЛОЖНОСТЬ ВОПРОСОВ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Вопросы истории Восточной Азии находят отражение в трёх различных, но в то же время взаимосвязанных плоскостях – политических

суждениях, национальных чувствах и научных исследованиях. Ситуация эта достаточно сложная, поэтому ответственность возлагается не только на историков.

Проблемы, лежащие в политической плоскости, заключаются в том, существует ли среди политиков чёткая позиция относительно природы военных действий, происходящих в Восточной Азии в период новой истории, а именно, являлись ли эти действия военной агрессией или «освободительной войной», колониализмом или стимулом к экономическому росту. Для решения проблем в данной плоскости необходимо, чтобы политики определились по принципиальным вопросам истории. Позиция японских политиков, представленная в «послании Томиити» является правильным подходом к ответственности Японии в войне, однако поддерживаемое правым политическим крылом мнение полностью противоречит идеологии этой страны в послевоенное время. Поэтому совместное с японским обществом мирное противодействие, защищаемым правым крылом ошибочным суждениям об ответственности в войне, — является проблемой в китайско-японской истории, требующая решения, — [все эти вопросы] находятся в политической плоскости. Высказывание о том, что вопросы истории могут полностью разрешить историки, в действительности является уклонением некоторых политических деятелей от их решения.

Вопросы, находящиеся в плоскости национальных чувств, выражаются наличием очевидных различий между народами, связанных с разным историческим опытом и исторической памятью. Как правило, историческая память о военном времени формируется на основе личных потерь в войне. Например, память китайского народа о «нанкинской резне», «отряде 731» и «политике тотального уничтожения»; южнокорейского народа — о «военных борделях», «колониальном господстве» и «смене имён»; японского народа — об «атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки», «великом опустошении Токио». Вместе с тем в исторической памяти китайского и корейского народов Япония к тому же является «обидчиком». Если граждане государства, причинившего вред, акцентируют внимание на вычёркивании из сознания факта собственных потерь, а также «причинения вреда», это может стать серьёзным препятствием к ведению диалога с народом, принявшим испытания. А политики, непрестанно принимающие ошибочные исторические решения и СМИ, разжигающие по этому поводу страсти, способствуют формированию национальных чувств, связанных с различным пониманием истории. Тем не менее, надежды на мир и тревоги об опасности возникновения войны, по-прежнему могут выступить основой для взаимного понимания и осмысления, при условии непрерывного углубления связей и диалога между народами. Если удастся создать условия для проведения беспристрастного диалога между народами об исторической памяти, появится возможность для разрешения вопросов истории в плоскости народных чувств.

Проблемы китайско-японской истории, проявляющиеся в научной сфере, в некоторой степени отличаются от вопросов, лежащих в двух вышеуказанных плоскостях. Быть историком и уделять большое внимание историческим источникам и фактам означает соблюдать основные положения исторической науки. Однако, у учёных из разных стран, ввиду отличий академической среды, научного опыта, научного фона, и прежде всего, из-за особенностей изучения и использования исторической информации, даже в ходе определения ошибок и методов анализа тождественных источников, различия в логических размышлениях и методах исследования являются весьма обычными. Особенно при исследовании вопросов китайско-японской истории, в отношении наличия либо отсутствия неразрывности и причинно-следственной связи между событиями и развитием двусторонних отношений, можно прийти к неодинаковым выводам вследствие наличия различных точек зрения. Тем не менее, неодинаковые подходы в научных исследованиях и подчёркивание случайности и экзогенности природы событий с политической точки зрения, не рассматривают последовавший за реставрацией Мэйдзи и развязавший войну японский империализм в качестве произошедшего ряда, имевших причину и следствие, неизбежных действий в определённых исторических условиях, вплоть до частичного приукрашивания исторического процесса (к примеру, первой японо-китайской войны 1894–1895 гг., русско-японской войны). Кроме того, существует проблема связи эмпирических исследований и политических суждений, когда, либо акцентируется внимание на реальных доказательствах при игнорировании природы суждений, либо только представляются политические суждения без уклона в сторону углубления эмпирических исследований, — это также является вопросом научной сферы, требующим дискуссии.

Вышеуказанные вопросы, лежащие в трёх различных плоскостях — политических суждениях, народных чувствах и научных исследованиях, имеют взаимную связь и влияние, и потому создают трудности и сложности в диалоге между Китаем и Японией.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА СОВМЕСТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИИ

В последние годы теме диалога об историческом познании на международном уровне уделяется достаточно пристальное внимание, поэтому в ходе совместных китайско-японских исследований истории можно заимствовать уже имеющийся опыт.

В Европе, особенно в период образования Европейского союза, перед обществом встали задачи по решению вопросов истории и осуществлению исторического примирения. Сотрудничество в написании учебников в Германии, Франции и Польше является относительно ранним примером совместных исторических исследований на междуна-

родном уровне. В Европе в период холодной войны Германия и Франция входили в один стратегический лагерь, их государственные интересы были крайне взаимосвязаны, к тому же политические элиты двух стран в рамках Европы занимались установлением отношений мирного сосуществования и соблюдения [взаимных] интересов. Данные обстоятельства способствовали успешному развёртыванию сотрудничества при написании германо-французского учебника истории, совместному участию двух стран в впервые созданной в 1951 г. «Совместной комиссии по учебникам» (joint Textbook Commission), а также достижению в том же году «Германо-французского соглашения по спорным вопросам в истории Европы» (German-French Agreement on Controversial Questions on European History) [1]. Первый том совместного германо-французского учебника истории для старших классов средней школы «Европа и мир после 1945 года» (Europe and the World since 1945) был издан летом 2006 г. К настоящему времени уже полностью завершены все три тома, что является на сегодня наивысшим достижением в международном сотрудничестве в написании учебников [1]. Несмотря на то, что Франция является одним из наиболее пострадавших от Германии государств, и учебник был издан далеко не сразу после достижения «Соглашения», между двумя странами никогда не возникало серьёзных споров по поводу учебника, также не было серьёзных разногласий по поводу спорных вопросов истории, свидетельствуя о том, что эти страны солидарны в настоящих интересах и будущих целях.

Сотрудничество в написании учебников между Германией и Польшей началось гораздо позже и сопровождалось большими трудностями. В период холодной войны Германия и Польша относились к разным стратегическим лагерям, германо-польские пограничные вопросы долгое время не были решены. Польша придерживалась жёсткой политики в отношении населения западных регионов с немецкой пропиской и др. Указанные факторы привели к напряжённости и хрупкости в отношениях между Польшей и Германией (в том числе между Восточной и Западной Германией), но даже в этом случае возникали взаимное понимание, а также желание и потребность к сотрудничеству. Ещё до созыва германо-польской комиссии по учебникам (Germany-Polish Textbook Commission) в 1972 г., имелось некоторое число учёных, педагогов, религиозных деятелей, предпринимавших в данном направлении соответствующие усилия. Ко времени созыва комиссии по учебникам большая часть её членов была знакома с обсуждаемыми вопросами. Однако, сотрудничество получило реальное развитие после подписания Вилли Брандтом в рамках «новой восточной политики» «Варшавского договора». Пути сотрудничества были заметно преисполнены спорами и трудностями. Так, первым впечатлением у читателей, полученным из опубликованных в 1976 г. «Рекомендаций ФРГ и Польской Народной Республики по учебникам истории и географии» (Recommendations for History and Geography Textbook in the FRG and the People's Republic of

Poland) было то, что по-прежнему каждый говорит о своём. Однако, после 1989 г. вопросы истории двух государств приобрели абсолютно новые возможности для их решения. В начале 1990-х гг. вслед за подписанием германо-польского пограничного соглашения среда для работы комиссии по учебникам стала более комфортной. В настоящее время двумя странами официально начата деятельность по совместному написанию учебников [2; 1].

В Азии, в отличие от Европы, особенно в восточноазиатских государствах – Китае, Японии, Республике Корея и других, отчётливо видны различия в понимании проблем истории. Возможно ли проведение диалога по вопросам истории, и более того, формирование трансграничного познания истории между Китаем и Японией? В действительности, в течение последних лет между учёными из Китая, Японии и Республики Корея делаются значимые попытки и усилия для установления трансграничного познания истории. Большое число восточноазиатских историков и педагогов в сфере исторического просвещения уже обращают внимание на необходимость прилагать активные усилия для общения к мировому сообществу. Новое историческое просвещение делает энергичные попытки вписать историю отдельного государства в контекст мировой истории, приняв историю отдельного государства за часть мировой исторической арены всемерно с глобальной точки зрения познавать историю его развития и изменений. Во второй половине 90-х гг. прошлого века, некоторые японские университеты каждый по отдельности организовали, с привлечением учёных из США, Китая (включая Тайвань), Республики Корея, исследования по теме «Взаимное познание и непонимание в Восточной Азии», в ходе которых прошли дискуссии по изучению проблемных моментов истории Восточной Азии, по результатам исследований были представлены отчёты³.

Одновременно, японские и южнокорейские учебные заведения и научные организации, каждая в отдельности, выработали механизмы совместных исследований. Например, «Симпозиум по японо-корейским учебникам истории», сообща организованный исследовательской группой по учебникам истории при Сеульском университете и исследовательской группой исторического образования при университете Токио Гакугэй; «Японо-корейский исторический симпозиум по совместным историческим исследованиям», основанный 10-ю коллективами – представителей научных организаций и университетов двух стран.

3. По итогам университетских конференций и симпозиумов были выпущены следующие издания: «Сборник международного симпозиума: «Представления о взаимном познании и непонимании между Японией, Китаем и Республикой Корея» в 1998 г.; «Представления об истории в Восточной Азии: диалоги о исторических исследованиях и историческом образовании» в 2002 г.; «Историческое познание и международное понимание в XXI веке: предложения Республики Корея, Китая и Японии» в 2004 г.
4. Публикация материалов конференции историков: «Совместный японо-корейский симпозиум историков: «Японо-корейский диалог по учебнику по истории». Эта книга появилась в магазине «Даюэ» в 2004 г.
5. Кимисима Кадзухико. «Новая история Японии и Кореи: идеология учебника» — в магазине Дайсё в 1996 г.; Чжэн Цзай Чжэнь «Идеология учебника по истории Японии и Кореи» — в том же магазине в 1998 г.

На указанных мероприятиях с целью ограничения националистических движений, в ходе появившегося в Японии со второй половины 90-х гг. исторического ревизионизма и составления «Нового учебника истории», а также с целью взаимопонимания в познании истории среди народов всех восточноазиатских государств, были проведены широкие обсуждения и выдвинуты как проблемы симбиоза региона, так и вопросы написания учебников истории⁴. В том числе были представлены результаты, основанные на совместных исследованиях⁵.

С вступлением в XXI век в совместных исследованиях учёных и педагогов из различных восточноазиатских стран произошёл новый поворот, появились новые результаты.

В 2001 г. исследователь Токийского университета проф. Хироши Митани совместно со своими коллегами, а также китайским исследователем проф. Лю Цзе основали «Совет молодых историков Японии и Китая», на площадке которого проводили обсуждение социальных изменений, происходящих в двух странах в контексте вопросов истории. После нескольких лет усилий, в 2006 г. в Японии и Китае одновременно вышел труд «Транснациональное понимание истории», в котором в контексте понимания проблем китайско-японской истории проведено основательное обсуждение и исследование заметных [спорных] вопросов современной истории⁶.

В 2007 г. после проведения ряда соответствующих японско-китайских конференций, учёный из университета Токио Гакугэй, проф. Кимисима Кадзухико со своим южнокорейским коллегой издали совместные результаты научных изысканий под названием «История взаимодействия Японии и Кореи с древности и до наших дней»⁷. Помимо этого, например штат преподавателей и служащих японской префектуры Хиросима и южнокорейского города Тэгу, сформировав рабочую группу по подготовке учебного материала общей истории Японии и Республики Корея, совместно подготовил труд «Заметки о истории Кореи: от вторжения Тоётоми Хидэёси до установления дружбы»⁸; представительницы Ассоциации женщин Японии и Республики Корея, образовав группу по составлению общего исторического учебного пособия, выпустили совместную работу «Новейшая история Японии и Республики Корея: женский взгляд».

Несмотря на то, что указанные транснациональные совместные исторические исследования и усилия по написанию учебных материалов неодинаковые по форме выражения и различные по степени глу-

6. Труд «Транснациональное понимание истории» на китайском языке был выпущен издательством китайской академии наук в 2006 г., на японском языке этот труд был выпущен в том же году издательством Токийского университета.

7. Кимисима Кадзухико и др. История взаимодействия Японии и Кореи с древности и до наших дней. Издательство «Акаси». 2007 г.

8. Рабочая группа по подготовке материалов по общей истории Японии и Республики Корея: «Заметки по истории Кореи: от вторжения Тоётоми Хидэёси до установления дружбы». Издательство «Акаси» 2005 г.; на корейском языке издание вышло в том же году.

бины анализа, однако они являются общими по поставленной цели, а именно по установлению транснационального понимания истории. Здесь, во-первых, делаются попытки по преодолению достаточно сильного влияния западного центризма в описании отдельного государства в рамках мировой истории, также прилагаются усилия по повышению доли изложения азиатской части истории. Во-вторых, налаживается связь истории отдельного государства с историей восточноазиатского региона, особенно, продумываются возможности «преодоления в истории Восточной Азии рамок истории отдельного государства», где слово «преодоление» имеет особый смысл.

КОНСТРУКТИВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБЩИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Издание новой книги «Новая и новейшая история трёх государств Восточной Азии», которая стала публикацией научных отчётов первого этапа совместных китайско-японских исторических исследований, получило положительные отзывы научного сообщества Восточной Азии.

Во-первых, совместные исторические исследования способствовали углублению взаимопонимания учёных двух государств и создали новую ситуацию расширения контактов между историками разных стран. Например, с помощью откровенного диалога по поводу исследования китайско-японских отношений в период древности все признали, что существуют и позитивные и негативные аспекты, и невозможно просто определить, что в периоды древности и средневековья китайско-японские отношения были мирными, а в настоящее время предрасположены к войнам и конфликтам. Необходимо особо подчеркнуть, что позиция Китая в японской истории и позиция Японии в китайской истории сильно отличаются. То есть, при обсуждении древней истории Японии невозможно не говорить о Китае, потому что Япония играет в истории Китая роль «Востока» в истории «Запада», и это занимает важное место в истории Японии. Но в древней истории Китая проблемы истории Японии при рассмотрении внешних связей не так важны, как аналогичная позиция Китая в истории Японии.

Обе стороны при выборе изложения фактов и анализе китайско-японских отношений в период древности, обращают особое внимание на вопросы, которые вызывают разногласия и расхождение мнений, но все признают, что существование разных точек зрения у учёных это нормальное явление и необходимо анализировать исторические факты, исходя из принципа поиска истины, но нельзя удовлетворяться субъективными суждениями и домыслами. Ради развития культурного взаимодействия Китая и Японии, японские учёные высоко оценивают распространение и влияние китайской культуры, а китайские учёные оценивают японскую культуру как уникальную и самобытную и это создаёт совместный исторический процесс взаимного поощрения и

взаимного влияния культур двух государств.

При изучении современной истории Китая и Японии учёные провели всестороннее обсуждение особенностей китайско-японской войны, и в своём сочинении они дают понять, что китайско-японская война 1931 – 1945 гг. являлась агрессией Японии против Китая, она нанесла большой ущерб китайскому народу, учёные осуждают агрессию и выражают намерение сохранять мир.

В исследовании отражена общая точка зрения учёных двух стран, что японская и китайская культуры, исторический опыт и политическая обстановка неодинаковы и поэтому в понимании и изложении истории тоже существует разница. Из-за возникновения этой разницы следует укреплять двусторонний обмен возможными решениями между учёными двух государств, сохранять спокойную и мирную академическую атмосферу, и это предоставит возможность обмена знаниями по истории двух стран с целью достижения взаимопонимания, даст импульс к сближению, и согласно пословице «опыт прошлого – урок для будущего», поможет реализовать богатое историческое содержание.

Во-вторых, совместные исторические исследования создают практическую модель общего понимания транснациональной истории. С научной точки зрения, у обеих сторон существуют значительные разногласия по поводу описания, понимания и осмысления исторического процесса. Однако, это проблемы в основном академического уровня, и они требуют выводов, основанных на эмпирических исследованиях. Если не будет никаких разногласий и различий, то академические исследования потеряют свою ценность. Эмпирические исследования не всегда достаточны, их условия в некоторых случаях не выполняются и существуют различия в знаниях и понятиях. В частности, при базовом консенсусе об агрессивном характере войны, что касается конкретного процесса понимания и осмысления, например, причин войны, неизбежности агрессии и некоторых событий, обе стороны по-разному рассматривают исторические проблемы и пользуются разными методами исследования. На основе прояснения исторических обстоятельств необходимо постепенно искать общую точку зрения и совместный метод исследований. Наличие проблем и разногласий в ходе этого научного исследования является вполне нормальным.

Тем не менее, общественности, и в том числе СМИ, нужно время для понимания и принятия объективных фактов академических исследований и эмпирических методов, и если СМИ могут объективно освещать полученные результаты исследований, то это может способствовать взаимопониманию между народами двух стран, также они могут участвовать в разрушении негативных стереотипов и ликвидации пробелов в знаниях, что, в конечном итоге, сыграет положительную роль в развитии устойчивых китайско-японских отношений.

В этом отношении мы хотели бы подчеркнуть, что такое знание не требует немедленного создания совместных исследований общего

понимания истории, в качестве первого шага нужно сначала познакомиться с партнёрской точкой зрения на историю и это необходимо для понимания транснациональной истории.

В-третьих, совместные исторические исследования представляют важное научное обоснование политических позиций двух стран и исторических проблем, которые влияют на современные китайско-японские отношения.

В целом, китайско-японские различия в понимании истории можно разделить на три категории. Во-первых, принципиальные вопросы, такие как агрессия со стороны Японии, должны решаться на основе консенсуса, потому что, в противном случае, будет потеряна основа для совместных исследований. Во-вторых, это вопросы, возникающие при описании некоторых конкретных исторических событий, когда данные сильно отличаются. Но такие различия можно разрешить, подбирая доказательства и одинаковые исторические данные, с помощью обмена информацией и на основе постоянных контактов. В-третьих, это макроанализ хода истории или когда на исторические события влияют различные факторы, как, например, методы исследования, и это может сформировать абсолютно другой взгляд на историю. У нас также есть различия в целях обмена мнениями и это способствует взаимопониманию, но не требует консенсуса.

Хотя вышеупомянутые совместные исследования дали положительные результаты, существует и много проблем. Самой важной является создание спокойной политической обстановки вокруг совместных исследований.

В 2006 г. когда начались межправительственные китайско-японские совместные исторические исследования, премьер-министр Японии Синдзо Абэ заявил: «Историки считают, что история даст точное описание проблем». Заявление политика такого высокого уровня может быть понято неоднозначно, во-первых, что, в силу возникающих исторических проблем, историки не дают точное описание ситуации, и, во-вторых, что история показывает, что как только историки дают точное описание, политики строго придерживаются оценок историков. Но, Абэ представляет некоторых японских политиков, которые не исполняют обещаний.

Фактически, после войны, учёные и в Японии, и в Южной Корее выделили много исторических проблем при изучении китайско-японской истории. Хотя существует много различий во мнениях среди учёных, тем не менее, в некоторых основных аспектах политических оценок достигнуты значительные результаты. Если политики действительно уважают результаты исторических исследований, то, согласно «точным описаниям» историками политических решений, исторические проблемы не являются фактором, препятствующим нормальному развитию китайско-японских отношений. Проблема состоит в том, что премьер-министр Японии Синдзо Абэ и некоторые японские политики

не сильно уважают суждения историков, и они, как правило, не несут ответственности за исторические проблемы⁹. В последнее время некоторые японские министры и законодатели посещали храм Ясукуни, что обостряет некоторые спорные исторические вопросы.

В XXI в. международное сообщество стремится к миру и развитию, и мы стараемся с помощью диалога решать международные споры. Исторические вопросы, затрагивающие отношения между государствами, решаются тем же путём. Мир всё больше глобализуется и все страны всё сильнее и сильнее интегрируются в международное сообщество. Глобализация требует не только от государств, но и от отдельных людей ощущения причастности к мировым процессам, они должны иметь широкие взгляды, чтобы понимать и себя и мировое сообщество. Китай уже отошёл от того этапа, когда сто лет назад были убиты бедные и слабые люди, и уже избавился от империалистической блокады периода холодной войны, реформы и общий национальный подъём привели к тому, что Китай стал великой страной, которая находится среди других великих государств в период глобализации. Не только статус великого государства, но и влияние глобализации требуют, чтобы у нашего народа были манеры и таланты народов великих государств, а открытое и широкое понимание истории соответствует национальному духу и качеству государственности. Необходимо не только понимать нашу собственную историю, но нужно узнать историю наших связей с международным сообществом, чтобы понять историю соседних стран и всего мира. Это имеет значение для учёных из соседних стран при проведении совместных исторических исследований.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Schneider C. The Japanese History Textbook Controversy in East Asian Perspective. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008 – № 617. P. 107–122.
2. Zernak K. Retrospektives Projekt des deutsch-polnischen Lehrbuchs. [Электронный ресурс]. Доступно из URL: <http://deutsch-polnische.schulbuchkommission.de/deutsch-polnisches-geschichtsbuch.html>. Дата обращения: 12.03.2017. (на нем. яз.)
3. 东亚三国的近现代史. 北京: 社会科学文献出版社, 2005. 230页 = Новая и новейшая история трех стран Восточной Азии. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2005. 230 с.
9. Например, 1 марта 2007 г. Синдзо Абэ на заседании японского парламента, отвечая на вопрос о захвате японской армией женщин во время войны для использования их в качестве «женщин для утешения», заявил: «Обвинения в захвате «женщин для утешения» бездоказательны, и даже если бы парламент принял соответствующую резолюцию, всё равно невозможно было бы принести извинения». 5 марта Абэ в верхней палате парламента снова продемонстрировал приверженность духу «высказываний Коно». 7 марта Абэ также откликнулся: в резолюции, принятой по итогам собрания лиги сенаторов по обсуждению вопросов перспективы исторического образования в Японии, была отмечена возможность пересмотра «высказываний Коно». После того как Абэ подвергся критике с двух сторон, 11 марта он заявил: «Женщины для утешения», находившиеся при армии испытывали душевные страдания, они подвергались пыткам, я скорблю и сожалею об этом». 16 марта в Японии была опубликована оправдательная книга со следующим заявлением: «В открытых правительственных материалах Китай не нашёл прямых описаний причастности военных и официальных кругов к так называемой конфискации женщин». Такая легко меняющаяся позиция относительно жизни «женщин для утешения» вызывает сильное недовольство некоторых государств и международных организаций, американские сенаторы и правительства многих государств также выступают с критикой такой позиции, а Нидерланды и Республика Корея дипломатическими методами пытаются добиться от Японии разъяснений и толкований.